

Цэнь Сяньян был полностью готов ко встрече с Цзи Фаньинь.

Несмотря на попытки Сун Шиюя скрыть правду, он все же смог сделать некоторые выводы, основываясь на отношении и словах собеседника.

Например, Сун Шиюй, похоже, был особенно чувствителен к слову «замена». Кроме того, он был настроен странным образом не позволять ему получить контактный номер Цзи Фаньинь.

В последние несколько дней Цэнь Сяньян чувствовал, что наконец-то добрался до сути дела.

Скорее всего, между Сун Шиюем и Цзи Фаньинь существовала какая-то грязная сделка.

До этого Цэнь Сяньян никогда не слышал о Цзи Фаньинь. Он был одним из рыбок Цзи Синьсинь, но все это время считал ее единственной дочерью семьи Цзи.

Ни разу Цзи Синьсинь не упоминала о существовании своей сестры-близнеца.

Поэтому мужчина провел некоторое время, навещая своих студентов в университете, и с удивлением узнал, что Цзи Фаньинь, которую он встретил в тот день, сильно отличалась от той Цзи Фаньинь, о которой они знали.

Они говорили, что та была мрачным затворником, но Цэнь Сяньян не мог понять, как эти два слова можно было применить к девушке, которую он встретил на премьере фильма.

Говорили, что Цзи Фаньинь была очень некрасивой и не смела показать свое лицо, но Цэнь Сяньян чувствовал, как его сердце колотилось от волнения при одной мысли о Цзи Фаньинь, которую он встретил.

Говорили, что этой девушке нравился Сун Шиюй, но Цэнь Сяньян не чувствовал никакой привязанности в ее отношении к господину Сун. Мужчина мог только сделать вывод, что она умела хорошо скрывать свои эмоции.

Результаты заставили его почувствовать, что он собрал кучу ложных сведений. На самом деле Цэнь Сяньян немного сожалел, что Цзи Фаньинь не была затворницей. Такого человека было бы гораздо легче контролировать.

«Похоже, я могу рассчитывать только на свои словесные способности, чтобы склонить эту колючую розу к сделке со мной».

Цэнь Сяньян потратил некоторое время на тщательную подготовку, чтобы убедиться, что все пойдет так, как он хочет, и только после этого позвонил ей. Прошло уже несколько дней, но он был уверен, что его смесь угроз и приманок будет достаточной, чтобы заставить ее согласиться

на сделку.

Сидя в книжном кафе, где они договорились встретиться, Цэнь Сяньян в хорошем настроении выбрал книгу под названием «Эффект Люцифера», ожидая прихода Цзи Фаньинь. Открыв книгу, он взглянул на время.

«Думаю, я могу великодушно простить ее, даже если она опоздает. Все равно она скоро станет моей».

За три минуты до назначенного времени встречи Цзи Фаньинь пришла в ресторан.

Под руководством официанта она прошла к столику. Бросив взгляд на обложку книги Цэнь Сяньяна, она с улыбкой заметила:

— Стэнфордский тюремный эксперимент. Кого ты надеешься изменить?

Слова, прямо указывающие на происхождение книги, означали, что она не просто хвасталась своими знаниями. Цэнь Сяньян уже собирался подняться на ноги, но эти слова заставили его замереть на мгновение.

Эффект Люцифера и Стэнфордский тюремный эксперимент не были совсем уж малоизвестными темами, но мало кто из тех, кто не работал в смежных областях, знал о них.

— Эта книга попалась мне на глаза, когда я просматривал книжные полки. Я только начал читать ее, — Цэнь Сяньян смог быстро перестроить свое состояние и ответил с невинной улыбкой. — Я лишь мельком взглянул, но должен сказать, что идея о том, что человек может быть легко изменен окружающей средой, довольно интригующая.

Цзи Фаньинь не стала дальше обсуждать с ним эту тему. Она ответила непринужденным кивком и села на свое место.

— Должно быть, я заставила тебя ждать.

— Нет, я тоже не так давно пришел, — ответил Цэнь Сяньян. Он передал меню Цзи Фаньинь и сказал: — Есть кое-что, о чем я хотел бы поговорить с тобой сегодня... Может, сначала закажем еду? Я угощаю.

Брови Цзи Фаньинь взлетели вверх. Она решительно выбрала два дорогих блюда и напиток с искусным, но непонятным названием.